

Ронггуй услышал тихие, но громкие чавкающие звуки, доносившиеся снизу.

«Как маленькая мышка», — подумал он.

«Это вкусно?» — спросил Ронггуй ребенка.

«Вкусно! Особенно вкусно!» После того, как собеседник увлажнился соком, его горло уже не было таким сухим, а голос стал мягче.

«Но ты правда не хочешь это есть?» — тихо спросил ребёнок. «Я съел только половину, и у меня ещё осталась вторая».

«Нет, нет, ты не будешь его есть. Просто посмотри на мои руки, и ты поймёшь, что я превратился в механизированного человека. Мне не нужно есть этот фрукт». Ронггуй бодро сказал: «Поторопись и съешь оставшуюся половину фрукта».

«Нет, я не знаю, сколько времени займёт его спасение. Я хочу оставить себе эту половинку фрукта и съесть её медленно». Ребёнок отказался.

Ронггуй: =-=-

Внезапно мне показалось, что я столкнулся с Сяомэем. Что мне делать? Неужели все отличники такие? Дайте им немного условий, и они смогут мыслить более глубоко, чем кто-либо другой.

Однако, выслушав собеседника, Ронггуй с угрызениями совести взглянул на оставшуюся в его теле энергию:

5%

Очень, очень опасное число.

Сигналы тревоги, предупреждавшие его о том, что его энергия на исходе, больше не звучали, потому что это будет стоить ему денег.

Ронггуй был ошеломлен.

Но он быстро восстановил оптимизм: в конце концов, после всех потраченных усилий и энергии, он наконец-то принёс фрукт ребёнку, не так ли? Он же съел фрукт и сказал, что он очень вкусный, не так ли?

К тому же, у него осталась еще половина плода, так что он мог дожидаться спасения... верно?

Возможно, дело было в отсутствии электричества, но Ронггуй начал чувствовать, что теряет контроль над своим телом. Возможно, он думал о правой руке, которая принесла плод, и, возможно, сосредоточив на ней всё своё внимание, Ронггуй, чьё восприятие постепенно ослабевало, в этот момент ощутил нечто более острое.

Он почувствовал маленькую руку рядом со своей.

Это было смутно трогательно, не захватывающе, но всегда трогательно.

Он почувствовал, что маленькая ручка слегка дрожит.

Это рука ребенка.

Боялся ли он? Конечно, с его лихорадкой и общим недомоганием он, должно быть, был напуган ещё больше, верно? Он просто не показывал своего страха.

Прямо как Сяомей.

Ронггуй снова подумал о Сяомэе.

Может быть, именно такими и бывают умные люди?

В темноте губы Ронггуя изогнулись в улыбке, а затем он прошептал: «Извините, можете ли вы взять меня за руку? Я... я немного боюсь...»

У таких людей, как Сяомэй, высокая самооценка, поэтому её нельзя выставлять напоказ. Ему нужны определённые навыки.

Итак, в свою очередь, Ронггуй начал просить собеседника взять его за руку.

Его выступление было действительно хорошим, даже с легкой дрожью в голосе.

«Не бойся, кто-нибудь придёт и спасёт нас». Маленькая ручка, которая сначала тёрлась о его руку и всё время дрожала, тут же схватила его за руку.

В темноте Ронггуй снова рассмеялся.

«Пожалуйста, держите мою руку крепко... Это новая рука, она выглядит очень красиво, она

мне очень нравится...»

«Пожалуйста, крепко держи меня за руку и помоги мне уберечь его!» Затем Ронггуй торжественно попросил ребёнка о помощи.

«Я... сделаю это». Услышав серьёзность в его голосе, голос ребёнка тоже стал серьёзным.

«Э-э... эта рука действительно такая драгоценная?» Возможно, потому что он наконец-то узнал Ронггуя, а может, потому что он съел то, чего давно не ел, а может, потому что рука Ронггуя давала ему чувство безопасности, ребёнок наконец-то проявил детское поведение.

— осторожно спросил он, и в его голосе послышалось любопытство.

Тогда Ронггуй ответил ему: «Это очень ценно. Это то, что Сяомэй сделал для меня. Это очень ценная рука!»

«...Когда мы покинули родной город, мы были всего лишь двумя сломанными роботами, которые падали на ходу. Чтобы заменить наши тела, Сяомэй отвёз меня в город Юни. Поскольку у нас не было очков, он долгое время работал шахтёром».

«Его хоронили несколько раз».

«Голова была размозжена».

«Но мы наконец набрали достаточно очков, и тогда Сяомэй отвез меня в Йедэхан.»

«Вы знаете город Йедэхан? Это место, где можно купить много хороших металлических изделий...»

Ронггуй рассказал ребёнку историю о себе и Сяомэе.

Очевидно, это была трудная жизнь, но его слова были живыми, а тон был полон надежды.

Ронггуй продолжал говорить таким образом, и затем он увидел, что сила в его теле становится все меньше и меньше, и, наконец, остался только 1%.

О нет... Когда упоминается Сяомэй... Я начинаю слишком много говорить...

Извини...

Но Сямэй, ты такой способный, ты наверняка сможешь меня найти, да?

Мое тело все еще цело, за исключением одной руки...

В растерянности Ронггуй снова предупредил ребенка: «Кажется, моя батарейка почти села, ты должен бережно относиться к моим рукам!»

Он почувствовал облегчение, услышав утвердительный ответ другой стороны.

Затем его сознание стало еще более затуманенным.

А потом--

«Позвольте мне спеть вам песню?» — неожиданно спросил Ронггуй.

«Когда я жил в детском доме, неподалёку была церковь. Я каждую неделю пел в хоре, а после пения мне давали хлеб...

Пастором церкви был пожилой иностранец. Я не понял смысла песни, которой он меня научил, но она была очень приятной.

«Хочешь, я тебе спою? Просто так получилось, что прошло всего несколько дней... к моменту обкатки песня уже почти готова, верно?»

— пробормотал Ронггуй.

Сознание его уже было немного затуманено.

Однако каждый слог песни был настолько ясен в его сознании.

Затем он начал петь.

Всего один слог поражает всех, кто его слышит!

Вначале это был просто низкий гул, состоящий из очень простых слогов, но голос Ронггуя был очень чистым. Несмотря на металлический призыв, он умело интегрировал эту металлическую фактуру в песню, что придало его голосу особое очарование!

Затем его голос начал медленно повышаться.

Голос с мягким металлическим оттенком был легким и эфирным, он вырывался из его рта, затем проникал в темноту, в щели между камнями, в песчинки, во все места, до которых не могло дотянуться тело Ронггуя, и, наконец, достигал ушей ребенка под землей.

Темное пространство полно депрессии и все сжато.

Голос Ронггуя тоже был сжат, но Ронггуя не боялся подобного удушья. Более того, благодаря этой среде его голос стал лучше звучать в унисон с барабанными перепонками других людей, как будто это было живое выступление.

Ронггуй пел на языке, непонятном другим. Как он сам признался, он фактически не понимал, что поёт.

Но он до сих пор помнит сцену, когда впервые услышал эту песню.

Голубое небо, белые облака, белые голуби, скользящие по небу.

Край облака был золотым, тень креста на вершине церкви была черной на земле, а старый священник в религиозной одежде улыбнулся и протянул ему яблоко.

В то время Ронггуя только что во второй раз отправили обратно из приёмной семьи. Был ли он печален? Испуган? Растерян?

Может быть, немного самобичевания?

Маленький ребенок был совершенно беспомощен, и в этот момент он, сам того не зная, проник в отдаленную маленькую церковь.

Прослушав там целый день пение хора, старый пастор заметил его и, вместо того чтобы прогнать, протянул ему красное яблоко. Он продолжил слушать пение, жуя яблоко.

Пока не засну.

Затем подошли Ронгфу и остальные.

Ронгфу несла его на спине. Спинка девочки была тонкой, но очень тёплой...

Чувство искупления.

Именно эти эмоции возникают в сердце Ронггуя каждый раз, когда он поет эту песню.

Его сердце было наполнено этим чувством, и когда он пел, он мог очень хорошо передать эту эмоцию.

Мальчик, который все еще был погребен глубоко под землей, не зная, когда его спасут, чье тело страдало от боли, его бросало то в жар, то в холод, был первым человеком, которого спасли эмоции, переданные в песне.

В темноте он вдруг широко раскрыл глаза.

Он посмотрел прямо вверх.

Сквозь бесконечный черный песок и грязь ему, казалось, мерещилась какая-то невероятная сцена.

Крепко держа механическую руку в своей руке, мальчик прошептал: «Меня зовут Джошуа. Можешь... можешь ли ты назвать мне свое имя?»

Пока он дрожал и ждал ответа Ронггуя...

Пение внезапно прекратилось.

Энергия Ронггуя иссякла.

—

«Член семьи шахтёра! Этот человек — член семьи шахтёра! Ааааааа!» Внезапно в темноте раздался чей-то возбуждённый рёв.

«Что? Семья какого шахтёра? Разве это не человек № 31557?» — спросил другой человек надтреснутым голосом.

«Его номер 31557... Но он ещё и член семьи шахтёра! Член семьи шахтёра!» — сказал тот, кто говорил первым, протягивая тыльную сторону чёрной ладони и вытирая горячие слёзы со щёк.

Этим человеком, естественно, является диджей из города Эни, у которого когда-то были «личные отношения» с Ронггуем в городе Юни.

Если бы кто-то мог видеть в темноте в этот момент, он бы увидел красные глаза молодого человека и следы слез на его лице.

Диджей Ыничен был не единственным похороненным в этом маленьком доме. Вокруг него

было ещё восемь или девять человек, и у всех на лицах были слёзы.

Вероятно, это еще одна общая черта, помимо того, что они грязные, голодные и апатичные.

Сямэй был прав: это землетрясение действительно было вызвано дисбалансом сил в процессе звездообразования. Катастрофа произошла настолько внезапно, что пострадало подавляющее большинство людей, и под землей оказались погребены не один или два человека, а множество.

Диджей Ыничэн находился в чуть лучшем состоянии. Когда произошёл несчастный случай, он читал в комнате скучную радиопередачу. После землетрясения он сразу же впал в кому, тонув.

Он проснулся от чьего-то звонка.

Он проснулся, протирая глаза в оцепенении. Он долго прислушивался, прежде чем понял, что зовёт не его, а кого-то по имени «Сямэй».

Звук исходил от радиочипа, который он носил с собой — небольшого чипа, прикрепленного к его пропуску, который был у каждого призывника.

Голос был очень знакомым. Это был другой ведущий в лагере, тот, который в последнее время пользовался огромной популярностью. Несмотря на некоторую зависть среди коллег, диджей из Юни-Сити также признал, что голос собеседника действительно был приятным.

Он слишком долго был без сознания, и у него кружилась голова. Из-за постоянных звонков с другой стороны ему пришлось проснуться.

Есть не один человек, у которых был такой же опыт, как у диджея Ыниченена.

После землетрясения многие впали в кому. Их разбудил голос Ронггуя, а его разговор с Сямэем принёс всем немного облегчения.

Голос принадлежит № 31557, и многие люди хорошо знакомы с его голосом.

Вероятно, он не выключил трансляционное оборудование, что позволило звуку достичь радиочипа каждого.

К счастью, он не закрыл её. В то время многие люди были погребены в одиночестве. Под холодным песком и камнями голос Ронггуя был для них лучшим утешением.

Они слышали, как Ронггуй и Сямэй доложили, что они в безопасности, слышали, что Ронггуй

нашел еще одну жертву, и слышали, как Ронггуй отчаянно общался с жертвой.

В этот момент жертвой, спасенной голосом Ронггуя, был не только тот, к кому обращался Ронггуй.

В тот момент все те, кто был одинок и оказался в ловушке, восприняли голос Ронггуя как спасительную соломинку.

Казалось, что слова, сказанные Ронггуем ребенку, были тем же самым, что он сказал им.

Когда они слышали, как Ронггуй нашел плод, слышали, как Ронггуй с трудом передал плод, и слышали звук, с которым ребенок ел плод, во рту у всех стало сладко, как будто они тоже съели драгоценный плод, который дал им Ронггуй.

Наконец, они слышали песню, которая заставила сердце каждого затрепетать -

В тот момент все, кто слушал трансляцию, почувствовали, что песня их спасла.

Тревога, боль, напряжение, страх... все негативные эмоции были подавлены.

Когда все слышали, что песня внезапно остановилась, глаза всех наполнились слезами.

Было только одно исключение.

Сяомэй.

В отличие от большинства людей, Сяомэй отключил радиочип в своем пропуске.

Он тоже робот, и, как он сказал Ронггую, ему тоже нужно экономить энергию.

Программа внутренней связи между двумя людьми была нарушена и уничтожена землетрясением. Чтобы восстановить этот канал, он потратил 9% своей энергии.

Для Сяомэй, который очень бережливо относится к расходам, это огромная цифра.

Затем он потратил ещё 15% энергии, чтобы выбраться из ямы - не сказав Ронггую, он тоже оказался в ловушке из грязи, а место, где он был погребён, было неглубоким. Тщательно осмотрев обстановку вокруг с помощью звуковых волн, Сяомэй постепенно начал вылезать.

Маленький робот появился без левой руки.

Его левая рука оказалась зажата под огромным стальным прутом. Если бы он оставил её там, он мог бы спастись, но ему нужно было выбраться, поэтому он взял на себя инициативу и высвободил руку.

Сразу после того, как он ушел, на месте, где он стоял, произошел еще один небольшой обвал.

Видя, что место, где он изначально оказался в ловушке, снова стало неузнаваемым, Сяомэй понял, что руку, которую он там оставил, скорее всего, уже никогда не найдут.

Он быстро обернулся.

Он хотел как можно скорее найти Ронггуя, пока у него еще были силы, и вызволить этого неуклюжего парня.

До землетрясения он был на складе и знал каждый его уголок. Даже после обрушения Сяомэй смог определить местонахождение склада с точностью около 85%. Он знал, где хранятся различные предметы.

Я также знаю, какие инструменты мне сейчас больше всего нужны.

Сяомэй нашел сферический экскаватор.

В последующее время Сяомэй начал использовать экскаватор для откапывания людей.

В поисках экскаватора он обнаружил несколько человек без сознания. Он вытащил их, похлопал одного из них, чтобы привести его в чувство, и Сяомэй залез в экскаватор.

Он использовал экскаватор, чтобы прорыть путь из склада.

Да, в теле Ронггуя есть локатор, но соответствующий идентификатор находится на Дахуане. Чтобы найти Ронггуя, сначала нужно найти Дахуана.

К счастью, Дахуан не смещается. Он остаётся на своём первоначальном месте, но после землетрясения он оказался глубже обычного.

Дахуан был зарыт глубоко под землей.

Это было гораздо дальше от ожидаемого места, но Сяомэй наконец нашел Дахуана.

Конечно, в процессе поиска ревеня он выкопал гораздо больше людей.

Как обычно, он поместил этих людей в безопасное место и разбудил одного из них. Затем Сяомэй оставил остальную работу разбуженному, а сам продолжил поиски Ронггуя.

У этого идиота, наверное, уже на исходе энергия.

Он мог только молиться, чтобы этот парень действительно воспользовался режимом энергосбережения.

Сяомэй, ничего не выражая, увидел Дахуана.

Этот автомобиль, модифицированный с использованием высококачественных материалов, теперь очень прочный. Даже несмотря на бесчисленные пески и камни, он всё ещё стоит прямо.

Разбито было только левое окно.

С большим трудом выпрыгнув из сферического экскаватора, Сяомэй через окно машины забрался в тело Дахуана.

К этому времени прошло уже пятнадцать часов и тридцать две минуты с момента его последнего телефонного разговора с Ронггуем.

Если Ронггуй использовал режим энергосбережения, оставшийся заряд батареи должен был составлять около 45%. Если же он им не пользовался, то 36%.

Все еще в пределах безопасного диапазона.

Локатор в теле Ронггуя потребляет много энергии, и для его активации требуется 20% энергии. Ронггую было сказано сохранить 30% энергии, потому что мы боялись, что он не будет серьезным и потратит слишком много энергии.

Сяомэй включил экран на Дахуане и увидел, что он весь черный.

Локатор сломан.

Мысленно просчитав расход энергии в теле Ронггуя, Сяомэй начал спокойно чинить оборудование.

Когда он подумал, что у Ронггуя осталось всего 28% энергии, экран наконец загорелся.

Локатор отремонтирован.

Однако--

«Оборудование на другом конце линии разрядилось и отключилось».

Его ждало известие о том, что локатор в теле Ронггуя был отключен.

В конце концов, дурак есть дурак, а этот парень все равно израсходовал энергию своего тела сверх безопасного диапазона.

К этому времени функция внутренней связи у них уже не работала.

Сидя на Дахуане, Сяомэй был ошеломлен.

Затем он быстро снова двинулся вперед.

«Я просто прогуливался по улице, высматривая, не нужна ли кому-нибудь помощь. Увидел Дахуана и поздоровался с ним. И всё».

«Со звуком биу я увидел, как падаю».

В последнем разговоре он запомнил каждое слово, сказанное Ронггуем, и также безошибочно нашёл полезную информацию в длинной чепухе.

У Дахуана есть функция видеозаписи! Раньше её использовали только для предотвращения угона автомобилей, но теперь, похоже, именно эта функция запечатлела место крушения Ронггуя!

Сяомэй сразу же подумал об этом и быстро нашел видеозапись Дахуана.

К счастью, Дахуан - не Ронггуй, и он не подвёл в критический момент. Выражение лица Ронггуя перед падением было чётко запечатлено, и сам процесс падения также был предельно чётким.

Сяомэй увидел всю сцену, как робот спустился с пара больших черных глаз.

На лице Ронггуя всё ещё сияла улыбка. Казалось, он не осознавал, что произошло. Он упал в оцепенении.

Сяомэй вспомнил направление, где упал Ронггуй.

Он слез с тела Дахуана и забрался в сферический экскаватор. К этому моменту в его теле оставалось ещё 36% заряда батареи.

К этому времени на улице собралось всё больше людей, а также прибыли поисково-спасательные силы, направленные властями. Для извлечения погребённых жертв были задействованы различные экскаваторы.

Эти экскаваторы оснащены оборудованием распознавания сигналов жизни, которое в основном используется для немеханизированной спасательной операции. Согласно принципам спасательной операции, спасательная команда в первую очередь извлекает идентифицируемых пострадавших.

Естественно, это не относится к Ронггую, который использует механическое тело.

Окруженная группой больших машин, Сяомэй копал с бесстрастным лицом.

В ходе этого процесса он выкопал еще троих человек.

Каждый раз я надеюсь, что этим человеком окажется Ронггуй, но каждый раз оказывается, что это не Ронггуй.

Кто-то тут же с криками подбежал и унес жертву.

Сяомэй продолжил копать.

Энергии в его теле становится все меньше и меньше.

Осталось всего 5%.

В этот момент в его теле внезапно возникло неопишуемое чувство.

Внезапно в голову Сяомэя пришла мысль, и он резко выскочил из экскаватора.

Протянув руку и подняв самый верхний кирпич на земле, где работал экскаватор, он нащупал чью-то ногу.

Цвет и материал пальцев на ноге точно такие же, как на правой руке. Это...

Наконец то нашел!

Сяомэй тут же присел и продолжил копать.

Он копал отчаянно, и его движения были настолько быстрыми, что он не походил на того спокойного маленького робота, каким он обычно был.

Наконец он откопал Ронггуя, закопанного в землю вниз головой.

Сяомэй молча посмотрел на него, позволив маленькому роботу с открытыми черными глазами и без сознания лежать на своей единственной оставшейся правой руке.

Затем Сяомэй замер, сохраняя эту позу.

Энергия в организме в итоге была израсходована до 0%, и Сяомэй тоже отключился.

Два маленьких робота неподвижно прижались друг к другу, словно группа гармоничных статуй.

<http://bllate.org/book/15026/1328411>